

**В. В. ЧИГИРЕВА. МИФОЛОГЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕГЕМОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ США**

Статья посвящена анализу политического мифа о «распространении демократии» как ключевой идейной составляющей современной внешнеполитической стратегии гегемонизма Соединенных Штатов Америки. Рассмотрены базовые этапы исторического развития идеи американского мессианизма и технология конструирования мессианской политической мифологии о целях и методах «распространения демократии».

Ключевые слова: политический миф, демократия, внешняя политика, гегемонизм, мессианизм, Соединенные Штаты Америки.

Стаття присвячена аналізу політичного міфу про «розповсюдження демократії» як ключової ідейної складової сучасної зовнішньополітичної стратегії гегемонізму Сполучених Штатів Америки. Розглянуті базові етапи історичного розвитку ідеї американського месіанізму та технологія конструювання месіянської політичної міфології про цілі та способи «розповсюдження демократії».

Ключові слова: політичний міф, демократія, зовнішня політика, гегемонізм, месіанізм, Сполучені Штати Америки.

The article is devoted to analysis of a myth about “spreading of democracy” as a key ideological part of a modern geopolitical strategy of the United States of America. Author explores the basic stages of a development of American messianic idea and a technology of construction of messianic political mythology about the purposes and methods of the “spreading of democracy”.

Key words: Political myth, democracy, external policy, hegemonism, messianism, United States of America.

Последние полтора-два десятилетия внешняя политика Соединенных Штатов Америки приобрела черты специфического американского мессианизма и проходит под лозунгом распространения демократии американского образца в планетарном масштабе. В этой связи возникает потребность в политологическом осмыслении и проработке идейных основ этого глобального проекта, что и является целью данной статьи.

Фундаментальной чертой американского общественного сознания является идея исключительности, богоизбранности американской нации. Эта мессианская по своей сути мифологема ведет свое начало от идеи избранного народа, приведенной в Северную Америку протестантами-англичанами и ставшей цементом американской общенациональной идеологии. Как известно, прибывшие в первой половине XVII века в Америку английские протестанты называли себя Новым Израилем, а Новый Свет – землей обетованной. Протестанты-англичане считали себя избранным Богом народом.

В статьях и выступлениях отцов-основателей США, а позже – в речах президентов США Джеймса Монро, Абрахама Линкольна, Теодора Рузвельта, можно обнаружить целые тирады об особой миссии США в этом мире. Именно А. Линкольну принадлежит знаменитая фраза: «Мы, американцы, – последняя надежда

всего человечества»¹.

Пока США оставались ведущей державой лишь Нового Света, «мессианство» американцев проявлялось, главным образом, в установлении контроля над странами Северной и Южной Америки (нашло свое идеологическое отражение в доктрине Монро) и в этнических чистках североамериканского континента от туземцев-индейцев.

Впервые национальная концепция, в которой изложены основания притязаний США на роль лидера мирового сообщества, была выдвинута президентом США Вудро Вильсоном в начале 20-х годов. Концепция провозглашала основные американские ценности - демократию, рынок и мир – универсальными и общечеловеческими. После Второй мировой войны, когда лидерство США в западном мире стало неоспоримым, в обыденном сознании американцев сложилось устойчивое представление, что это лидерство неслучайно и имеет свои основания в превосходстве над всеми другими народами американской цивилизации. Распад Советского государства и всего социалистического блока в конце истекшего столетия еще сильнее укрепил это убеждение. Ведь это была не просто военная и экономическая конкуренция между двумя сверхдержавами; это была идеологическая конкуренция, борьба систем ценностей, которая завершилась триумфом «свободного мира», то есть США.

Окончание «холодной войны» сопровождалось иллюзией о повсеместном утверждении американской либеральной модели общества и государства. С легкой руки Ф. Фукуямы впавшие в эйфорию американские интеллектуалы заговорили о «конце истории». «То, чему мы свидетели (...), - писал тогда в радостном возбуждении Фукуяма, – конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»².

Однако реальность холодным душем остудила эти неумеренные восторги. Крах биполярного миропорядка обернулся усилением дестабилизирующих тенденций в мире, что выразилось в увеличении числа этнорелигиозных конфликтов, распространении ядерного и других видов оружия массового уничтожения, росте международного терроризма и преступности. Конец эпохи «холодной войны» поставил под вопрос всю глобальную военно-политическую инфраструктуру, созданную Соединенными Штатами для ведения противоборства с СССР. Более того, окончание «холодной войны» обернулось для США необходимостью выработки стратегии единоличного глобального лидерства с вытекающей отсюда тяжестью непомерных расходов. Итак, потребовалось переформатирование американского мессианского мифа: если раньше США выступали «защитником мира от коммунистической агрессии», то теперь должны повелевать всем миром якобы в его же интересах. Как пишет американский политолог К. Колеман, «гегемония, также как и империя, требуют создания легитимирующей мифологии. В процессе завоевания новых имперских пространств мифология утверждает: «Мы господствуем над тобою, поскольку наше господство служит твоим интересам». В контексте утверждения гегемониального порядка мифология должна создать веру, что существующие отношения господства и подчинения - естественны и основаны на взаимной выгоде обеих сторон, а те которые в этом сомневаются, или совершенно невежественны, или же преступники и грешники»³.

Новое мифологическое наполнение новой американской стратегии глобального лидерства стало вырисовываться в начале 90-х годов. Ключевой мифологемой

для обоснования исключительного американского права на руководство миром явилась образцовая американская демократия, каковая якобы в наибольшей степени соответствует универсальной ценности свободы вообще. Именно в этом духе высказался один из патриархов-идеологов американской внешнеполитической стратегии Г. Киссинджер: «Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества; [...] сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе»⁴.

Собственно, в таком ключе следует понимать данную мифологическую составляющую современной американской внешнеполитической концепции: Америка как воплощение истинной Демократии должна привести всю систему международных отношений в соответствие с собственными ценностями. Поддержание глобального лидерства Америки отвечает интересам всего мира и является гарантией его стабильного и успешного движения по пути Демократии.

На основе этого постулата в 90-е годы выстраивается вся американская политика односторонних действий в обход решений и без санкции ООН. Это признает один из ведущих американских теоретиков внешней политики С. Хантингтон. Так, он пишет: «В последние годы США пытались в одностороннем порядке добиваться следующих целей: заставлять другие страны принять американские нормы и практику в области прав человека; не дать другим странам обрести военный потенциал, ущемляющий американское превосходство в обычных вооружениях; применять американское законодательство на экстерриториальной основе против других стран; ранжировать страны по степени их приверженности американским стандартам в отношении прав человека, наркотиков, терроризма распространения ядерного оружия и ракетных технологий, а также религиозных свобод; принять санкции против стран, не соблюдающих эти стандарты... вмешиваться в локальные конфликты, не затрагивающие напрямую интересы США; вынуждать другие страны принимать социальные и экономические меры в интересах американской экономики; продвигать экспорт американских вооружений, одновременно препятствуя аналогичным усилиям других стран...»⁵.

Политика «распространения демократии» рассматривается в широком смысле. Например, в этом духе трактуется расширение НАТО. Еще теснее увязывается с процессом демократизации поддержка рыночных реформ и экономической интеграции как важнейших предпосылок консолидации «молодых демократий», основным механизмом которой выступает МВФ.

В узком смысле данная политика подразумевает деятельность ряда министерств и ведомств по внедрению норм и институтов американской демократии в законодательство и практику других государств. Основным инструментом здесь является Агентство международного развития, оказывающее техническую и финансовую помощь на таких направлениях, как обеспечение прав человека, проведение открытых и честных выборов, укрепление гражданского общества и режима подотчетности государственных органов. В этой связи К. Крылов замечает, что критерием режима, вставшего на путь демократизации, является структурное подобие американской системе, т.е. копирование американских политических институтов⁶.

В работе по распространению американской демократии участвуют и другие

государственные ведомства США (министерства юстиции и обороны, госдепартамент), а также общественные организации, в том числе профсоюзные. В 90-х годах произошла институционализация этой деятельности на разных уровнях госаппарата: в СНБ появился отдел демократии, прав человека и гуманитарных проблем, в госдепартаменте - бюро демократии, прав человека и труда (подчиненное новому заместителю госсекретаря по глобальным проблемам). Очевидно, огромные финансовые, интеллектуальные и технологические ресурсы, вкладываемые в проект по распространению демократии, обнаруживают крайнюю важность данного проекта для сохранения глобального лидерства США.

В первом десятилетии XXI века миф о миссии Америки по распространению демократии приобрел еще больший размах. Плотная ширма светлого мифа о Демократии была призвана завуалировать все более агрессивную внешнюю политику, в том числе истинный характер и цели военной интервенции США и их союзников на Ближнем и Среднем Востоке, а также деятельность неправительственных организаций на постсоветском пространстве, финансируемых правительством США и призванных играть ключевую роль в установлении проамериканских режимов путем «ненасильственных демократических революций».

В этом направлении знаковым стал закон «О распространении демократии», принятый Конгрессом 29 июня 2005 года. Этот закон, по сути, является программой всемирной «демократической революции». Преамбула закона содержит систему новых мифологических концептов, легитимирующих стратегию и тактику американской внешней политики.

Первый из этих концептов содержится в идеологической части упомянутого Закона, где цитируется Всеобщая декларация прав человека и декларируется тождество американских и универсальных (общечеловеческих) ценностей. Сразу за этим следует утверждение, что «недемократические» режимы являются источниками всех бед планеты – от нищеты и загрязнения окружающей среды до дискриминации женщин и организации этнических чисток и геноцида. Далее следует вывод, звучащий буквально так: «Страны, в которых нет свободы и демократии, неизбежно ставят пределы полному расцвету человеческих способностей, и потому цель внешней политики Соединенных Штатов – распространять и продвигать всеобщую демократию»⁷.

Далее в преамбуле приводятся современные примеры «успешного продвижения демократии» Соединенными Штатами в других государствах (на Украине, в Грузии). Здесь также упоминаются принятые Конгрессом США в последние годы решения о поддержке и финансировании «демократических» оппозиций в странах, предназначенных для «революций» – на Кубе, в Иране, Северной Корее, Беларуси. Что касается методов, то закон позволяет государству «использовать все инструменты влияния для поддержки, распространения и усиления демократических ценностей, принципов и практик в зарубежных странах» В их числе следует назвать финансирование через МВФ реформ в «молодых демократиях» (имеется в виду в том числе Украина), укрепление американских позиций через развитие инфраструктуры НАТО на местах; массированная пропаганда посредством институтов массовой культуры демократических (читай: американских) ценностей. В отношении «варваров», не вписывающихся в Pax Americana (Иран, Северная Корея, Куба, Венесуэла, Ливия и т.д.) не исключается применение жестких, в том числе военных, мер воздействия.

Выше отмечалось, что важную роль в американской политике распростране-

ния демократии в мире играет так называемое «ненасильственное свержение недемократических режимов», которое организуется технологически как сугубо мифологическое действо и поэтому может быть названо «мифотехникой революционного преобразования».

Наиболее подробно и популярно данная мифотехника описана в знаковых работах американцев Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» и Марка Палмера «Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов». Обе работы были высоко оценены высшим государственным истеблишментом США, как представителями неоконсервативных кругов, так и либеральными демократами.

Приведем обширную цитату из книги Палмера, описывающую технологию организации революции как своеобразный рецепт политической кухни: «Возьмите местные, либеральные и прозападно настроенные кадры, тщательно их перемешайте, не забыв добавить «зелени». На выходе у вас должны получиться неправительственные организации (правозащитные, пацифистские, молодежные, студенческие), а также хорошо подготовленные группы сопротивления, пригодные для проведения уличных «ненасильственных» актов (пикетов, манифестаций, забастовок, блокирования правительственных объектов).

Одновременно, на огне местных и иностранных СМИ, доведите до кипения обстановку в стране, изрядно поперчив и посолив ее обвинениями в тоталитаризме, ущемлении свободы слова и травле инакомыслящих (особо терпкий вкус этому бульону придадут гневные резолюции международных организаций – ООН, Евросоюза, ОБСЕ, ПАСЕ).

Не забудьте также хорошенько отбить у национальной элиты волю к сопротивлению; в качестве молотка и разделочной доски следует использовать СМИ и методы дипломатического и финансового давления.

Теперь – дело остается за малым. В момент, когда варево максимально дойдет до кипения, блюдо можно подавать к столу, выводя на улицы тысячи своих сторонников (тех самых, сдобренных «зеленью»), которые поклянутся стоять насмерть, пока власть добровольно не уйдет в отставку»⁸.

Применение мифотехники «ненасильственных свержений недемократических режимов», получившее наименование «цветных революций», можно было наблюдать в Сербии, Грузии, на Украине, в Киргизии. Однако реальные итоги и последствия срежиссированных «революций» не оправдывают надежды американских кукловодов. Если не сказать – прямо им противоречат. И это противоречие, в свою очередь, порождает новые конфликты, которые становятся серьезной преградой на пути к становлению стабильной системы международных отношений.

За внешнеполитическими установками и действиями США просматривается общее представление о возникающем на рубеже веков новом глобальном миропорядке и ведущей роли в нем самих Соединенных Штатов. Сердцевиной этого представления служит убеждение в том, что Соединенным Штатам уготована не просто лидирующая, а системообразующая роль. Это стремление к планетарной гегемонии отвечает определенной традиции американского мессианизма и нашло свое выражение в проекте распространения американской модели демократии на всей планете.

Мифологическая составляющая проекта сводится к тому, что США позиционируют себя как единственного носителя и выразителя истинной демократии, которой в мире якобы нет альтернативы. На этом основании они приписывают

себе роль всемирного законодателя, арбитра и «шерифа» одновременно. Но, даже признавая неоимперский характер такого рода политики, американские лидеры и теоретики сами убеждены и стремятся убедить весь мир в уникально благотворном влиянии американской гегемонии.

Следует отметить, что если такая система мифов по-прежнему укоренена в сознании американцев, то во многих странах, так или иначе испытавших на себе технологии по внедрению демократии по-американски, данные мифы не вызывают энтузиазма. Более того, американцы с удивлением вынуждены констатировать рост американофобии в мире. Сами США, нередко у себя в стране прибегающие к явно недемократичным методам, нарушающим права собственных граждан, а так же проявляющие неоправданную агрессию за ее пределами, способствуют демифологизации своего имиджа мировой цитадели Демократии.

1. *Abraham Lincoln*. Quotations. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://en.wikiquote.org/wiki/Abe_Lincoln 2. *Фукуяма Ф.* Конец истории? – Философия политики: Хрестоматия: В 4 т. – К.: Знания Украины, 2003. – Т. 4. – С. 429. 3. *Coleman Kenneth M.* The Political Mythology of the Monroe Doctrine: Reflections on the Social Psychology of Hegemony. – Wetview Press, Boulder, Co, 1981. – P. 162. 4. *Киссинджер Г.* Новый мировой порядок – Философия политики: Хрестоматия: В 4 т. – К.: Знания Украины, 2003. – Т. 4. – С. 429. 5. *Торкунов А.* Современные международные отношения. Мир по-американски // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/torkunov_relations/ 6. *Крылов К.* Песнь победителя. К десятилетию выхода в свет книги Ричарда Маккея Порти «Обретая нашу страну» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ar.ru/publications/article19285.htm> 7. *Advance Democracy Act of 2005* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theorator.com/bills109/hr1133.html> 8. *Palmer M.* Breaking the Real Axis of Evil: How to Oust the World's Last Dictators by 2025 – Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003. – P. 320.